

Цзинь Жоянь часто отпускал шутки и болтал без умолку. Как говорится, в жизни развиваешься, на практике растешь, и со временем он развил в себе отличное умение подкалывать. Хотя его слова не были столь язвительными, как у Сюй Лэшу, и не били в самое сердце, каждый раз он умудрялся в шутливой манере попадать в самое болезненное место. Если сам объект его шуток страдал, то окружающие получали истинное удовольствие.

Именно по этой причине холодная война, которую Цзинь Жоянь начал против Юэ Минсиня, избежала критики даже со стороны менеджера. Часто случалось так, что Юэ Минсиня доводили до состояния, когда он готов был провалиться сквозь землю, а окружающие, смеясь, хлопали его по плечу и говорили:

— Смешно до смерти! Эй, а ты почему не смеешься?

В дни, когда он приносил себя в жертву ради развлечения товарищей, Юэ Минсинь чувствовал, что время тянется невероятно медленно. Наконец наступила запись четвертого выпуска шоу. Шестеро парней приехали в крестьянский дом, и Юэ Минсинь, который долгое время находился под давлением, решил, что перед камерами Цзинь Жоянь не сможет его унижить, и начал проявлять свою избалованную натуру. То он жаловался, что дорога была слишком долгой, то возмущался, что в деревне слишком много пыли, ведя себя так, будто он совершенно не вписывается в окружающую обстановку.

Приехав в дом, Юэ Минсинь огляделся и с недовольством спросил:

— Мы здесь будем снимать?

Получив утвердительный ответ, он неохотно пробормотал:

— Ладно.

Цзинь Жоянь уже готов был взорваться, но Лань Шицзе выступил в роли миротворца, обратившись к Юэ Минсиню с логичными аргументами:

— Здесь неплохо. И природа красивая, воздух свежий, а за окном огород. Если что-то захочется, можно просто сорвать. Все экологически чистое и полезное. Нам, привыкшим к жирной пище, иногда полезно поесть простых деревенских блюд. Затем он указал на миску с желтой кашей на плите и сказал. Вот, например, это, должно быть, кукурузная каша. Она относится к цельнозерновым продуктам, богата клетчаткой, легко усваивается и очень полезна для организма!

Пожилая хозяйка рядом кивнула:

— Молодец, парень, глаз у тебя намётан. Это действительно каша из кукурузы и картошки...

Выслушав речь Лань Шицзе, которая напоминала промывку мозгов, Юэ Минсинь первым взял ложку, попробовал и, довольно кивнув, сказал:

— Умм, вкусно!

Хозяйка закончила свою фразу:

— ...которой мы кормим свиней.

Цзинь Жоянь тут же добавил:

— Если тебе понравилось, может, упакуем тебе немного, чтобы ты мог продолжить дома?

Юэ Минсинь промолчал.

Приехав в дом, к обеду нужно было готовить самим. Хотя Лань Шицзе красноречиво рассказывал о пользе овощей, а в огороде было все, что душе угодно — капуста, морковь, помидоры, картофель, — все шестеро с голодным блеском в глазах устремили взгляды на натуральных и экологически чистых домашних птиц хозяев. В конце концов, программа компенсирует убытки, так что они могли позволить себе немного разгуляться.

Разделившись на пары, они распределили задачи: Цзинь Жоянь и Фан Юньци отвечали за приготовление курицы в глине, Юэ Минсинь и Лань Шицзе — за утку в соусе, Юань Фэй и Сюй Лэшу помогали с мелкими делами: собирали овощи, рубили дрова, разжигали огонь и мыли посуду.

После распределения задач Юэ Минсинь не спешил выходить, и Цзинь Жоянь, который теперь видел в нем только недостатки, сразу же начал подкалывать:

— Ну что, не пойдешь? Или боишься зарезать утку?

Услышав это, Юэ Минсинь с гордым видом вышел во двор, схватил первую попавшуюся утку, положил на разделочную доску, глубоко вдохнул и одним взмахом ножа выполнил задачу.

Все были в шоке. Цзинь Жоянь подошел к доске, посмотрел на бездыханное существо, ставшее жертвой Юэ Минсиня, и медленно спросил:

— Юэ Минсинь, а она кричала, когда ты ее резал?

Простой вопрос заставил Юэ Минсиня нервно сглотнуть.

Даже запись программы не могла остановить Цзинь Жояня от оттачивания своего мастерства подколов. Теперь, как только он открывал рот, Юэ Минсинь чувствовал, будто его ведут на казнь.

Снова оказавшись в центре внимания, Юэ Минсинь изо всех сил старался сохранить спокойствие и дрожащим голосом ответил:

— Кричала. Два раза. А что?

Цзинь Жоянь все еще не поднимал головы и продолжил:

— А ты знаешь, что она говорила?

Юэ Минсинь, не понимая, нахмурился:

— Что? Откуда мне знать?

Цзинь Жоянь наконец поднял глаза и, не выражая никаких эмоций, посмотрел на него:

— Она говорила: «Я гусь, я гусь!»

Все замерли, а затем разразились смехом. Даже оператор не смог сдержаться, и камера дрожала.

Юэ Минсинь не мог не схватиться за голову:

— Я ошибся. Не стоило ради минутного удовольствия злить этого язвительного красавца!

Когда же эти соблазнительные розовые губы превратились в стреляющие горошины из «Растений против зомби», которые без остановки обрушивали на него свои снаряды?!

Когда очередь дошла до Цзинь Жояня и Фан Юньци, Цзинь Жоянь завязал фартук, закатал рукава, демонстрируя мастерство повара, и, протянув руку к Фан Юньци, произнес нараспев, как в пекинской опере:

— Сынок, скорей принеси отцу курицу на заклятие!

Фан Юньци, засунув руки в карманы, неспешно подошел к курятнику, встал в позу и через полминуты выдал:

— Братан, я боюсь.

Цзинь Жоянь чуть не упал в обморок. Только сейчас ты вспомнил, что я твой брат?!

Чтобы сохранить достоинство старшего брата, Цзинь Жоянь оттолкнул его в сторону и смело бросился в курятник. Выбрав самую крупную курицу, он после небольшой борьбы схватил ее за голову и вытащил.

Курица не желала смириться с судьбой и отчаянно сопротивлялась, хлопая крыльями. Белые перья разлетелись по всему двору, и Цзинь Жоянь с головы до ног был покрыт перьями, но он крепко держал курицу, а ее жалобное кудахтанье разносилось по всему двору.

Фан Юньци, стоя в стороне, прищурился:

— Скотина.

Цзинь Жоянь, не обращая внимания на этого предателя, без колебаний сломал курице шею.

Фан Юньци ахнул:

— Хуже скотины!

Цзинь Жоянь не стал его удостаивать ответом, вышел из курятника, взял нож с разделочной доски, сделал небольшой разрез у основания курицы и, протянув ее Фан Юньци, приказал:

— Ты, потроши её!

Фан Юньци промолчал.

Увидев его растерянное выражение, Цзинь Жоянь внутренне ликовал, но, вспомнив, что парень злопамятный, решил не рисковать. Вдруг он потом на танцах начнет мстить? Суй Лэшу — яркий пример!

— Шучу, не пугайся! — Цзинь Жоянь повернулся и указал на желтую глину. — Разбавь её водой, чтобы получилась паста. Я вычищу курицу, и нам нужно будет обмазать ее этой смесью.

Услышав это, Фан Юньци словно получил помилование. Его обычно бесстрастное лицо вдруг стало слащавым, а улыбка стала в четыре раза слаще:

— Хорошо, брат.

Цзинь Жоянь не мог не удивиться. Это шоу действительно оказалось полезным! Оно раскрыло в Фан Юньци, высоком и статном парне, потенциал стать предателем!

Но сейчас было не до размышлений. Цзинь Жоянь надел пластиковые перчатки и сразу же приступил к работе. Сдерживая тошноту, он сначала вычистил внутренности курицы, затем промыл ее под краном, пока она не стала полностью чистой, и только после этого начал добавлять специи.

Когда подготовка была почти завершена, Цзинь Жоянь вытер рукой нос и крикнул Фан Юньци:

— Эй, ты закончил?

Фан Юньци поднял голову, и все вокруг разразились смехом.

Его мужественное лицо было измазано глиной, как у кота, который только что вылез из лужи.

Цзинь Жоянь не мог не усмехнуться. Такой талантливый танцор, но когда дело доходит до готовки, он совершенно беспомощен. Действительно, каждому свое. Он положил курицу на противень, взял чистую тряпку и подошел к Фан Юньци:

— Я же сказал замесить глину, а ты все лицо измазал!

С этими словами он сам начал вытирать его лицо.

Оператор, почувствовав интересный момент, тут же подошел ближе, чуть ли не сунув камеру им в глаза.

Такая двусмысленная сцена, после монтажа, наверняка вызовет восторг у фанатов, но Цзинь Жоянь чувствовал лишь горечь. Всего два выпуска вышли в эфир, а в сети уже полно слухов о его возможных парах. И самое обидное — даже в паре с Сюй Лэшу он оказывается в подчиненной роли!

Он, такой сильный и мужественный, почему же никак не может взять верх?

Вот, например, готовка. Кто еще может сравниться с ним в кулинарных навыках? Но в глазах зрителей он навсегда останется нежной и заботливой «женой»...

Хочется пролить слезу обиды!

— Эй, вы что делаете? — вдруг раздался недовольный голос.

<http://bllate.org/book/16449/1492246>